

Как старуха из отопочка бычка добыла

Издание И. Кнебель,

Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, Москва, 1913 г.

Шла старуха дорогой и нашла отопочек [изношенный, отоптанный валеный сапог]. Вот подняла она его и несет — думает, изгодится. Пришла она в деревню, просится ночевать. Пустили ее.

— А куда бы мой отопочек девать?

— Положи, — говорят, — бабушка, под лавку.

— Нет, — говорит старуха, — он не любит под лавкой, а любит с курочками.

Ладно. Бросили отопочек в курятник. Встает утром старуха и спрашивает хозяев:

— А где же моя курочка?

— Да что ты, бабушка? В уме ли? Ведь у тебя отопочек был, а не курочка.

— Нет, — говорит, — курочка! Отдайте, а не отдадите — дом сожгу.

Делать нечего, отдали старухе курочку. Вот и пошла она. Приходит в другую деревню, просится ночевать. Пустили ее.

— А куда бы курочку мне девать?

— Да вот, сажай ее на двор, к курицам.

— Нет, — говорит, — она не любит с курицами, а любит с овечками.

Посадили курицу к овцам. Встает старуха утром, спрашивает:

— А где мой барашек?

— В уме ли ты, бабушка? Какой барашек? У тебя курочка была, а ты барашка спрашиваешь!

— Барашек! — говорит. — Отдайте! А не отдадите — дом сожгу.

Нечего делать, отдали старухе барашка. Пошла она с ним. Опять на дороге деревня. Зашла она, просится ночевать. Пустили.

— А куда бы моего барашка девать?

— Да поставь, — говорят, — к овцам.

— Нет, — говорит, — он не любит с овцами, а любит с бычками.

Ладно. Поставили барашка с бычками. Встает утром старуха, спрашивает:

— Где же мой бычок?

— Да что ты, — говорят, — бабушка! У тебя баран был, а не бычок.

— Ну вот еще выдумали! бычок! Я сама и ставила. Отдайте! А не отдадите — дом сожгу.

Делать нечего, отдали старухе бычка. Вот пошла она по деревне и украла у мужика сбрую и дровни. Запрягла бычка, села и поехала. Едет таково шибко, да кричит:

Уж ты тпрушки, ты тпрушки, бычок!

Со горушки на горушку течет.

Хомут трещит, дуга верещит.

Попадается ей навстречу волк.

— Покатай, бабушка!

— Садись, — говорит.

Вот сел волк, поехали. Опять кричит старуха:

Уж ты тпрушки, ты тпрушки, бычок!

Со горушки на горушку течет.

Хомут трещит, дуга верещит.

Попадается навстречу медведь.

— Покатай, бабушка!

— Садись, — говорит, — и ты.

Сел медведь, поехали. Опять свое кричит старуха.

Вот ехали они, ехали, и сломайся у них оглобля. Старуха и говорит медведю:

— Ну-ка, сходи, принеси оглобельку.

Пошел медведь, выдернул елку с корнем, тащит.

— На, — говорит, — бабушка!

— Да это, дурак, не годится.

И послала старуха волка.

— Ступай, — говорит, — ты поумнее, принеси оглоблю.

Пошел волк, нашел на дороге палку, несет в зубах.

— На, бабушка!

— И это не годится, — говорит старуха. — Пойдите вы тут — я сама схожу.

И пошла она в лес, а пока ходила, медведь с волком зарезали бычка и все мясо съели, только шкуру на ногах оставили да голову. В шкуру они мху набили, сенца в рот воткнули. Будто и живой стоит. А сами ушли. Вот приходит старуха, ввернула оглоблю, села в дровни и кричит:

Уж ты тпрушки, ты тпрушки, бычок!

Со горушки на горушку течет.

А бычок ни с места. Слезла старуха — покормить, думает, надобно, — да нет: у него во рту клоч сена торчит, а не ест и не идет. Тут старуха с досады как дернет за вожжи, бык-то и упал. Нечего делать, вылезла она с дровней и пошла пешком. И сейчас идет. А как придет куда-нибудь — новая сказка начнется. — На, — говорит, — бабушка!

— Да это, дурак, не годится.

И послала старуха волка.

— Ступай, — говорит, — ты поумнее, принеси оглоблю.

Пошел волк, нашел на дороге палку, несет в зубах.

— На, бабушка!

— И это не годится, — говорит старуха. — Пойдите вы тут — я сама схожу.

И пошла она в лес, а пока ходила, медведь с волком зарезали бычка и все мясо съели, только шкуру на ногах оставили да голову. В шкуру они мху набили, сенца в рот воткнули. Будто и живой стоит. А сами ушли. Вот приходит старуха, ввернула оглоблю, села в дровни и кричит:

Уж ты тпрушки, ты тпрушки, бычок!

Со горушки на горушку течет.

А бычок ни с места. Слезла старуха — покормить, думает, надобно, — да нет: у него во рту клок сена торчит, а не ест и не идет. Тут старуха с досады как дернет за вожжи, бык-то и упал. Нечего делать, вылезла она с дровней и пошла пешком. И сейчас идет. А как придет куда-нибудь — новая сказка начнется.